(1)Случилось так, что в качестве преподавателя в аудиторию высшего учебного заведения я впервые вошёл, когда мне не было и двадцати лет, в 1942 году. (2)Мы только что закончили курсы военных переводчиков при Военном институте иностранных языков и готовились ехать на фронт. (3)Но нескольких из нас оставили преподавать в институте. (4)Меня предупредили: моими слушателями будут курсанты, уже закончившие общевойсковые училища. (5)Перед ними я робел. (6)Предстоит учить мне и призванных в армию студенток. (7)Они меня смущали. (8)Вид мой был отнюдь не бравый: более чем скромное обмундирование и сущее несчастье — ботинки с обмотками вместо сапог.

(9)Вот тут-то передо мной и встал вопрос: «Быть или казаться?» (10)Я представлял себе ясно, каким покажусь своим первым ученикам. (11)Как сделать, чтобы они почувствовали, каков я есть? (12)Решил начать с лобовой психологической атаки. (13)Продемонстрирую несколько примеров работы военного переводчика, потом скажу: «Вот что я умею и этому научу вас».

(14)Взяв с собой трофейные уставы и письма немецких солдат, я с замирающим сердцем пошёл в класс. (15)Перед дверью маячил дежурный: выше меня на голову, выправка умопомрачительная, обмундирование, какое мне и не снилось.

(16)Я взялся за ручку двери.
(17)— Ты куда? — грозно осведомился дежурный.
(18)—В класс!
(19)— Это чего ради? (20)К нам сейчас преподаватель придёт!
(21)—Это я!

(22)— Брось заливать! — начал дежурный, но вдруг осёкся, широко распахнул передо мной двери и от неожиданности вместо «Встать! Смирно!» гаркнул: «Встать! Руки вверх!»

(23)Отделение, вскочившее со своих мест, рухнуло на скамьи, давясь от хохота.

(24)Растерявшись и видя перед собой аудиторию из одних бравых строевиков и блистательных красавиц, — так мне казалось — я, вместо того чтобы продемонстрировать на примерах, в чём состоит работа военного переводчика, сразу сказал:
(25)— Сейчас я покажу вам, что я умею...
(26)Тут у меня распустилась обмотка. (27)Я поставил ногу на табурет и начал обматывать ею ногу, но продолжал говорить:
(28)— И этому научу вас!
(29)Слушатели задохнулись от смеха.
(30)«Всё погибло!» — подумал я с отчаянием.
(31)Но отступать некуда. (32)Делая вид, что не слышу смеха, я приказал:
(33)— Раскрыть любой устав на любом месте!

(34)Дежурный поспешил раскрыть одну из синих книжек. (35)И я стал переводить с листа, сам себе приказав: «В темпе!» (36)Потом проделал то же самое с выхваченным наудачу трофейным приказом. (37)Особенно впечатлил слушателей перевод трофейного письма, написанного возрождённым в гитлеровские времена готическим шрифтом. (38)Непривычному он кажется иероглифами. (39)И наконец, не глядя на схему, отбарабанил структуру двух дивизий вермахта: пехотной и танковой.

(40)Словом, я заставил своих учеников забыть и мою неприличную молодость, и гротескно-нелепое появление, и даже обмотки. (41)Но уж потом мне приходилось каждый день, не давая себе спуску и поблажки, быть, а значит, не заботиться о том, чтобы казаться.
(По С. Львову*)

* *Сергей Львович Львов* (род. в 1922 г.) — русский писатель, журналист, литературный критик.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Сибирь, вариант 2.

Среди предложений 4−15 найдите предложение с обособленным обстоятельством. Напишите номер этого предложения.